ФАКЕЛ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

Еще недавно факел, на котором сжигались отходящие газы Ферганского нефтеперерабатывающего завода горел так ярко, что ночью и без прожекторов было светло. Сейчас факел почти не виден, и это — свидетельство перемен. Узнали о них мы, журналисты из Ташкента, в ходе медиатура, организованного Госкомитетом Республики Узбекистан по охране природы в Ферганскую долину.

Еще недавно факел, на котором сжигались отходящие газы Ферганского нефтеперерабатывающего завода горел так ярко, что ночью и без прожекторов было светло. Сейчас факел почти не виден, и это — свидетельство перемен. Узнали о них мы, журналисты из Ташкента, в ходе медиатура, организованного Госкомитетом Республики Узбекистан по охране природы в Ферганскую долину.

Давняя история

Сравнительно недавно не только факел был притчей во языцех, когда говорили о Ферганском нефтеперерабатывающем заводе. Упоминался и нефтяной язык, который образовался из заводских утечек и постепенно сползал к Сырдарье. Выявили его гидрогеологи в 1976-м: вели разведку чистых подземных вод, а столкнулись с мигрирующими нефтепродуктами. Откуда они?

Первая очередь завода была введена в эксплуатацию в 1959 году. Более полувека назад. И это многое объясняет. ФНПЗ должен был стать крупнейшим предприятием в Средней Азии по переработке нефти и выпуску

нефтепродуктов. Очевидно, проектировщики и строители спешили. Во всяком случае, трудно найти иные объяснения посадке резервуаров для нефтепродуктов в грунт без фундаментов. Были заглублены и трубы. Сколько лет длились утечки, неизвестно. Очевидно, они в грунте накапливались.
В момент открытия подземной линзы гидрогеологи оценили ее объем в триста тысяч тонн, скорость передвижения на отдельных участках составляла двести метров в год. Двигался «язык» полосой в полтора километра с толщиной нефтяной пленки от нескольких миллиметров до полутора метров, подпирая площадь в 4,5 квадратных километра.
По рекомендации гидрогеологов на ФНПЗ извлекли все заглубленные трубопроводы. Сперва завод оплатил первую линию локализации со скважинами для водопонижения и откачки нефтепродуктов, затем заказал гидрогеологам вторую. Были задержки со сроками, с приобретением насосов в начале девяностых. Тогда ожидалось выклинивание нефтепродуктов на поверхность.

Нефтепродукты и в самом деле стали выклинивать, образуя черные лужи. Жители нижележащих кишлаков в этом увидели свою выгоду и занялись бизнесом на нефти. В Какире и Ташлаке было выкопано четыре тысячи колодцев. Эту цифру, рассказывая журналистам о мерах по нормализации ситуации, назвал главный инженер завода Улуг Шарафутдинов. Он вспомнил о жертвах самодеятельной нефтедобычи и перегонки, о том, как начальник УВД собрал вместе своих сотрудников и заводских и поставил задачу: «Надо искать». Эту работу выполнили в 2005-2007 годы. Все колодцы закрыли, емкости вывезли.
Какие меры предпринял завод, помимо строительства двух линий локализации, чтобы остановить сползание подземного нефтяного загрязнения? Начали строить третью. Но эффективней оказался перехват у истоков.
Прямо за заводским забором устроили «оазис» — так сейчас называют место бывшей свалки. Здесь посадили деревья и пробурили восемь наблюдательных скважин. Скважины глубиной от пятидесяти метров до ста. Еще две наблюдательных скважины находятся на территории предприятия. Трижды в день отбираются пробы. Если пробы грязные, начинается откачка загрязненных стоков и поиск утечек. Одновременно откачка нефти и нефтепродуктов ведется из подозрительных резервуаров.
Всего резервуаров более четырехсот, из них более половины уже поменяли на новые. У нефтепродуктов разная степень коррозионности. Скажем, газоконденсат менее коррозионный, а бензин – более. Исходя из этого, и определяется очередность. Замена парка резервуаров продолжается. Буквально в эти дни вводятся четыре новых резервуара-десятитысячника для хранения 35 тысяч тонн сырья. Будут они на фундаменте, и тогда не важно, что завод на возвышенности, а кишлаки внизу адырных галечников. «Эти не протекут».

Экологи мониторят

Всегда есть сомнения, когда о борьбе с загрязнением говорит сам загрязнитель. А есть ли внешний контроль? Этот вопрос мы задаем экологам Ферганского областного комитета по охране природы. Известно, что проверки запрещены и проводятся они только по графику Координационного совета. Когда встает вопрос об экологическом контроле такого гиганта, как унитарное дочернее предприятие Акционерной компании \»Узнефтепродукт\», нам важно понять: это происходит по согласованию раз в несколько лет? Тогда тревожно. Ферганский нефтеперерабатывающий завод имеет более трех десятков технологических установок по производству широкого ассортимента нефтепродуктов топливно-масляного направления. Как сами заводчане говорят, пока природоохранные задачи они решили на 60-70 процентов.

Экологи о нерешенных задачах знают, и раз в месяц ферганские сотрудники Государственной инспекции аналитического контроля при Госкомприроде «узкие» места наблюдают-мониторят. Отбирают пробы воды. Пробы той, что сбрасывается в канализацию, тоже. Раньше воду из скважин, какой бы грязной ни была, сбрасывали в арыки. Сейчас она проходит заводскую очистку и только тогда поступает в городскую канализацию. Оттуда – на областные очистные сооружения (станцию аэрацию). Там постадийно очищается, а завершается процесс природным путем в Кызылтепинском коллекторе. Ну а затем все — в Сырдарью.

Высока ответственность и тех, кто сбрасывает, и тех, кто очищает, и тех, кто проводит мониторинг.

Сотрудники инспекции отбирают и пробы воздуха. Когда нам говорят про воздух, мне вспоминается свой приезд в Фергану лет эдак пятнадцать назад. Экологическая служба завода с гордостью демонстрировала снижение неорганизованных выбросов. А как сейчас? «Раньше емкость дышала. Теперь закрыли системы, сделали спецприспособления. Пары углеводородов охлаждаются. Газы улавливаются на очистке и продаются ТЭЦ. Планируем купить новый газгольдер в добавок к имеющемуся. Тогда еще меньше газов будем сжигать на факеле».

Вмешиваются ли экологи в технологические процессы? Конечно, нет. Хотя проект реконструкции любой технологической установки обязательно проходит экологическую экспертизу. Точно так проходила реконструкция в девяностые, позволившая отказаться от добавок в бензин опасного тетраэтилсвинца. Замена оборудования и использование высокооктанового катализатора позволяют выпускать лучшие марки бензина. «Освоили 91-й и 95-й. 98-й готовы выпускать, если закажут нефтебазы».

Мы расспрашиваем о качестве выпускаемого топлива не менее придирчиво, чем о технологических процессах на предприятии. «Кто только не дышит выхлопами, а ведь транспорта на дорогах Узбекистана все больше!» На что нам отвечают: «Спросом и сырьевыми возможностями диктуется выпуск менее качественного бензина. Он – основной».

Обсуждая этот вопрос, мы припомнили баклажки с нефтепродуктами на трассах Хорезма, где недавно побывали. «Горючего не хватает». В ответ услышали: «Предприятие работает стабильно, планы выполняет. Ради этого трудятся десять тысяч человек».

В подтверждение того, что и качество продукции продолжают улучшать, заводчане привели в пример дизельное топливо. Построили установку гидросульфуризации для удаления серы из сырья. Получаемая при этом техническая сера продается, и чистая тоже. Чистая применяется дехканами для обработки хлопчатника. А дизтопливо доросло до лучших мировых стандартов, в подтверждение чего буквально неделю назад завод получил сертификат. «И масла доводим до мировых стандартов. Уже выпустили пробную партию. Она прошла испытания в Москве. Оценка отлично».

В рамках модернизации производства, завершить которую намечено в 2015 году, реализуются не только проект по гидрооблагораживанию масляных фракций и выход на стандарты производства нефтепродуктов \»Евро-3\» и выше. Будет внедрена технология переработки нефтешлама и заодно достигнута еще одна высокая природоохранная планка.

Через перевал

Мы попали на завод прямо с дороги и еще полны дорожных впечатлений. Значительную часть пути преодолели, наблюдая цистерны ФНПЗ. Одни поднимаются на Камчикский перевал из Ангрена, чтобы попасть в Ферганскую долину, другие едут в обратную сторону. Этот круговорот не может не вызывать вопросы. «Почему так?»

Круглосуточно, без сбоев, курсируют между ангренским терминалом по эту сторону Камчикского перевала и папским – по ту 350 шоферов. Они тоже заводчане. Раньше их

работу выполняли железнодорожные составы, доставляя нефть из кашкадарьинских месторождений на Ферганский нефтеперерабатывающий завод и вывозя нефтепродукты. Триста вагонов ежедневно приезжало и отъезжало. Производилось 120 тысяч тонн в сутки. Сейчас загрузка завода гораздо ниже, отчасти, и из-за транспортных проблем. Слишком дороги 108 километров железнодорожных путей по таджикской территории. Потому была выбрана комбинированная альтернатива: между Ферганой и Папом перевозки по железной дороге, а между Папом и Ангреном – на авто. Выхлопов автомобильных из-за этого больше. Впрочем, ситуация скоро изменится: готовится технико-экономическое обоснование строительства железной дороги через Камчикский перевал. Завершить проект и начать движение в долину по рельсам (их будет около 130 км) узбекские железнодорожники планируют к 2016 году. Для нефтепереработчиков завершение строительства принесет свои дивиденды: снизятся трудозатраты, экологическая нагрузка при транспортировке, себестоимость продукции.

Пока в этом преимущества у Бухарского нефтеперерабатывающего завода, куда и газовый конденсат, и нефть в полном объеме приходят по трубе. О таком же мечтают и на ФНПЗ. А главная мечта, чтобы росли разведанные запасы нефти. Мощности позволяют их перерабатывать.

С другой стороны, больше объемы – больше производственной грязи. Обсуждая перспективы, снова и снова возвращаемся к вопросам снижения влияния самого завода на окружающую среду. Очистные сооружения для жидких отходов находятся рядом. За полвека ресурс свой исчерпали, современным нормам не соответствуют. Что делать? «Строить новые». Решение о строительстве новых очистных сооружений уже подтверждено в Национальной холдинговой компании «Узнефтегаз». Объявлен международный тендер на проектирование. Через два-три месяца будет известен победитель.

«Придется запрашивать новые площади?» На этот вопрос журналистам отвечают, что современные методы очистки много места не требуют и разместятся на имеющейся

площадке. По условиям конкурса, победитель должен сдать «под ключ» очистные сооружения мощностью 16 миллионов кубометров в год. Нефтепродукты в сточных водах не превысят один миллиграмм на литр.
Областная станция аэрации, принимающая откачиваемые ниже завода загрязненные воды, в скором времени тоже подтянется до мировых стандартов. На ее реконструкцию выделен кредит Всемирного банка едва ли не в полсотни миллионов долларов.
В завершение визита нас, журналистов, приглашают в спорткомплекс. Тут спортивные залы, теннисные корты, плавательные бассейны… Реконструкция уже завершена и все объекты на уровне мировых стандартов. Для

сотрудников предприятия и их детей посещение бесплатно.
Перспективно на заводе.

Наталия ШУЛЕПИНА,
фото автора, фото нефтяной лужи Геральда ПЕРЕВОЗЧИКОВА
фото производства на территории завода — из Интернета
sreda.uz, 25.7.2013г. http://sreda.uz/index.php?newsid=1040

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

25.07.2013